О высшей статистической школе.

На страницах органа, издаваемого только что образовавшимся статистическим центром страны, мне едва ли есть надобность распространяться об огромной и до сих пор остающейся неудовлетворенною потребности страны в научно подготовленных статистических работниках—потребности, которая может еще только усилиться благодаря самому факту возникновения этого статистического центра. Едва ли есть надобность много распространяться об ощущаемом, как в сфере научной работы, так и в практической жизни, крайнем недостатке в людях, обладающих надлежащею научною подготовкой и тем, что можно назвать «статистическим воспитанием», т.-е. совокупностью навыков и приемов научно-статистического мышления и научно-статистической работы. Наличный контингент статистических работников в учреждениях государственной и земской статистики, а также в статистике так сильно расплодившихся в последние годы целевых и деловых союзов, носит в массе, более или менее случайный характер, слагаясь из лиц с самою разнообразною подготовкой, лишь в самом процессе статистической работы, приобретающих необходимые знания и навыки в области статистики. И этот недостаток систематической научной школы преобладающего контингента статистических работников очень остро дает себя чувствовать в невыработанности и отсутствии преемственности методов статистической работы, нередко в чисто-кустарном ея характере, сплошь и рядом—в ненужной погоне за кажущеюся научностью и в неудовлетворительности многих из ея результатов. Остро чувствуется, и уже давно, вредное влияние этого недостатка научной статистической школы и в среде самих статистических работников. Характерны в этомъ мысле постановления подсекции статистики XI с'езда ест. и врач. (декабрь 1901 года)', которая, в видах увеличения состава надлежаще подготовленных работников, в частности в земских статистических учреждениях признала необходимым, не только расширение курса статистики в высших учебных заведениях вообще, но сверх того—и создание особого статистического института, поручив разработку этого вопроса из пяти лиц—частью представителей статистической науки, частью практических статистических работников. Не менее характерно то сочувствие, с которым отнеслись весною 1917 и летом 1918 года статистические с'езды к излагаемым ниже предложениям как о реорганизации преподавания статистики в университетах, так и о создании особого статистического института,—сочувствие, в том и другом случае выразившееся в особых резолюциях с'ездов.

Если постановка преподавания статистики и вообще в русских высших учебных заведениях и количественно, и особенно качественно, далеко не удовлетворяет насущным потребностям и жизни, и тем более—самой статистической науки, то не подлежит, конечно, никакому

сомнению, что хуже всего дело преподавания статистики поставлено в наших университетах, которые как в деле подготовки контингента статистических работников, так даже и в сфере чисто-научной работы в области статистики, осталось далеко позади ряда других высших учебных заведений: некоторых из политехнических, сельскохозяйственных и коммерческих институтов, Петроградских высших женских курсов (ныне 3-ий Петроградский университет) и т. п. Входя, по установившейся рутине, в состав преподавания на юридических факультетах, статистика, в силу той же рутины, не располагает ни самостоятельной кафедрой, ни особою ученою степенью, а является лишь придатком к кафедре политической экономии. Благодаря этому создается такое положение вещей, при котором статистику, сплошь и рядом, читает экономист-теоретик, финансист или полицеист, никогда не работавший по статистике, совершенно в ней не компетентный и ею не интересующийся. В то же время, преподавание статистики, будучи формальным, так сказать, пристегнуто к юридическому факультету и в частности к политической экономии, органически не связано ни с преподаванием этого предмета, ни вообще с факультетским преподаванием. Загромождая учащихся никчемными сведениями из так называемой «истории статистики» и описанием статистических учреждений и операций в различных странах, оно дает им более нежели скудные и отрывочные представления о самом важном—о существе статистического метода и о приемах статистического мышления и статистической работы, и—что, может быть, еще важнее—не внедряет в них ни малейших элементов того, что я выше назвал «статистическим воспитанием». Оторванное, таким образом, от всего остального факультетского преподавания, не оборудованное практическими занятиями, преподавание статистики теряет свой смысл даже в общей системе преподавания общественно-юридических наук, не говоря уже о потребности других категорий университетских дисциплин, с которыми оно не считается совершенно, как не считается оно и с потребностями практической жизни, в частности—с потребностью ея в надлежащим образе подготовленных статистических работниках, и именно поэтому оно, как правило, встречает со стороны учащихся лишь самый ничтожный интерес, как—нельзя скрывать от себя—не встречает оно никакого интереса и со стороны факультетских профессорских коллегий. Лишь в виде исключения—как это имеет место, например, в Московском университете—индивидуальные свойства того или другого преподавателя выдвигают университетскую кафедру статистики на более видное место. Но это—именно лишь исключение, случайность, ни мало не умоляющая значения всего только что сказанного относительно полной неудовлетворительности постановки преподавания статистики в университетах.

В немногим лучшем положении находится преподавание статистики и в других, перечисленных выше категориях высших учебных заведений. Их важное преимущество в том, что все они располагают особыми статистическими кафедрами, и уже это обстоятельство выдвигает в них преподавание статистики на более самостоятельное место. Самая организация преподавания статистики остается в них, однако, более или менее случайною, в зависимости от тех или других стечений обстоятельств, и прежде всего от личности занимающего кафедру препода-

вателя. И если, например, в Петроградском политехническом институте, в Петровской академии, в Московском коммерческом институте, на Петроградских высших женских курсах сложилось нечто вроде статистической школы, то все-таки приходится, с одной стороны, признать, что даже и в этих учреждениях преподавание статистики, за отсутствием или недостаточностью соответственной нашей обстановки (ассистентура, кабинеты и пр.), далеко не достигло еще той степени широты и углубленности, какая отвечала бы современным вопросам науки и практики, а с другой стороны—нельзя не констатировать того несомненного факта, что в других высших учебных заведениях тех же типов преподавание статистики стоит не выше, нежели в университетах

Пишущий эти строки имел, в свое время, счастье быть одним из ближайших учеников такого первостепенного авторитета, как покойный Янсон. И тем не менее, войдя в статистическую практику, он чрезвычайно резко ощутил на самом себе совершенную недостаточность тех знаний и в особенности тех статистических навыков, которые он вынес из высшей школы... Чем более ему приходилось соприкасаться с различными сферами научной и практической работы в области статистики, тем яснее становилось ему совершенное и, если можно так выразиться, принципиальное бессилие в данном направлении нашей высшей школы, и в особенности наших университетов, и необходимость в этом деле коренной реформы. И вот, теперь уже несколько лет, как он не перестает стремиться, всеми доступными ему способами—статьями, помещаемыми в специальной печати и даже в общей прессе, докладами в ученых обществах и на собраниях статистиков, записками, подаваемыми в соответственные ведомства и т. п.—стремиться к проведению такого рода реформы, общее направление которой в той или другой степени подсказывается ему его преподавательским опытом и в частности—опытом организации преподавания статистики на Петроградских высших женских курсах—ныне 3-ем Петроградском университете.

Первоначальный план, с которым я выступил на страницах «Статистического Вестника» и который я старался провести в жизнь—это был план р е о р г а н и з а ц и и п р е п о д а в а н и я с т а т и с т и к и в у н и в е р с и т е т а х. В основе его лежала та едва ли требующая особой мотивировки мысль, что статистика давно переросла те исторические рамки, которые, в свое время могли, до некоторой степени оправдать ее подчиненное положение в факультетском преподавании и в частности—ее подчиненное положение по отношению к политической экономии; что статистика, в своевременном ее понимании, не отдел политической экономии и тем более не придаток к ней, а методологическое учение, обслуживающее неопределенно-широкий круг социальных и иных наук, имеющих дело с не-типическими явлениями и совокупностями. Не приходится много говорить о том, что применение статистического метода в различных отраслях знания представляет более или менее существенные особенности; что в статистике населения приходится пользоваться, в значительной мере, иными приемами, нежели, положим, в статистике крестьянского хозяйства, в этой последней—иными, нежели в статистике преступности или в статистике нефтяной промышленности; в социальной статистике или в применениях статистического метода в областях метеорологии, физики или астрономии. Но в существе своем

основы и приемы статистического мышления и статистического анализа представляют собой нечто цельное и единое, и именно это цельное и единое и должно лежать в основе научного, университетского преподавания статистики.

Из сказанного вытекало, прежде всего, что статистика должна получить совершенно самостоятельное место в системе университетского преподавания, и прежде всего она должна быть высвобождена из своего подчиненного положения по отношению к политической экономии. Как бы ни разрешился, в остальном, вопрос о постановке преподавания статистики в университете—как минимум она должна получить самостоятельную кафедру, вообще самостоятельный состав преподавателей, и как занятие этой кафедры так и вообще допущение к преподаванию статистики, должно обусловливаться не экономическим и вообще не каким-либо посторонним статистике, а совершенно самостоятельным научным цензом. Каков должен быть собственно этот ценз—этот вопрос имеет лишь косвенное отношение к содержанию этого сообщения. Не входя, поэтому, в особые подробности, достаточно подчеркнуть, что в виду, именно характера статистики, как методологического учения, обслуживающего неопределенно широкий круг разнообразнейших научных дисциплин, тот ценз, которому должен удовлетворять профессор или вообще преподаватель статистики, не может быть уложен в такие строго определенные рамки, как ценз для преподавания любой дисциплины, имеющей точно отграниченный предмет. Занимать кафедру статистики или вообще преподавать статистику может и ученый, работающий в области экономических или иных социальных наук, имеющих соприкосновение с статистикой, и натуралист, и даже историк,—но во всяком случае он должен быть с т а т и с т и к о м—человеком, почившим специально статистическую подготовку и, главное, работавший и продолжающий работать по статистике. Поскольку же обязательным условием допущения к преподаванию статистики в университете является обладание высшею ученою степенью или сдача соответственного экзамена—это должны быть степень и соответственный экзамен по с т а т и с т и к е; для получения этой степени должны быть установлены совершенно самостоятельные требования, и для сдачи экзамена должна быть установлена совершенно самостоятельная программа с статистическою теорию и методикою во главе угла и с самою широкою индивидуализацией в выборе добавочных предметов, в соответствии с индивидуальным научным интересом каждого данного кандидата на степень и с направлением его предшествовавшей научной или научно-подготовительной работы.

Как бы то ни было—создание особой ученой степени по статистике—дело первой и безусловной необходимости,—необходимое условие осуществимости всех излагаемых ниже предположений; более того—необходимая предпосылка всякого серьезного улучшения в постановке преподавания статистики. Дальнейшим выводом из сказанного выше и, конечно, известного всякому читателю относительно характера современной статистики и места ея в общей системе научного знания является то положение, что с а м о е п р е п о д а в а н и е с т а т и с т и к и должно иметь в виду потребности не одного только юридического факультета, как это—по крайней мере номинально—имеет место в настоящее время,

а должно быть междуфакультетским, т.-е. обслуживать все факультеты в той мере, в какой соответственные отрасли знания могут требовать приложения статистического метода. Оно должно быть междуфакультетским не только в том смысле, чтобы ко всей совокупности занятий по статистике допускались учащиеся всех факультетов, раз только у них есть интерес к статистике и стремление к работе статистическим методом; не только в том смысле, чтобы приобретение высшей ученой степени по статистике сделалось доступным для лиц, научно работающих в какой бы то ни было области, раз они в основу своей научной работы поставили или имеют в виду поставить статистическую точку зрения и статистические приемы; но главное—в том смысле, чтобы самые занятия, самое преподавание статистики были организованы применительно к запросам не только общественно-юридических, но и других наук, нуждающихся в применении статистического метода—иначе сказать, в применении к запросам не только юридического, но и других факультетов. А так как потребности отдельных отраслей знания, в данном направлении, весьма различны как по об'ему, так и по содержанию, то указанная только что цель не может быть достигнута иначе, как путем организации нескольких самостоятельных циклов: одного, основного, разсчитанного, главным образом, на студентов-юристов и, если можно так выразиться, на чистых статистиков, с дальнейшим подразделением в соответствии с основными, обозначившимися в современной статистике, направлениями: другого для естественников, главным образом, биологов; третьяго для историков—в частности для лиц, занимающихся хозяйственною историей; может быть и еще каких-либо других, в соответствии с еще могущими выясниться запросами тех или иных групп научных дисциплин.

Из сказанного вытекают, однако, важные последствия организоционного характера. Прежде всего, общее высшее руководство разносторонне-поставленным статистическим преподаванием будет не под силу ни юридическому или экономическому (если бы таковой отделился от юридического), ни вообще какому бы то ни было одному факультету, обслуживающему ту или иную группу материальных дисциплин. Для общего руководства преподаванием статистики должна быть найдена какая-либо такая организация, где с наибольшею авторитетностью звучал бы голос самой статистики, как таковой, и наряду с нею—голос всех тех категорий дисциплин, которые будут обслуживаться выведенным из факультетских рамок статистическим преподаванием.

Еще важнее другое. Раз статистическое преподавание должно обслуживать разнообразные категории научных дисциплин, и притом считаться со всем разнообразием выявившихся в современной статистике интересов и направлений, то дело, конечно, не может свестись к учреждению одной только кафедры. Ни один специалист не может быть одинаково компетентным и в общей статистической теории, и в специально-математической статистике, и в разнообразных областях социальной статистики, и в приложениях статистики к обработке исторического или фонетического материала, и в вариационной статистике и других отраслях биологической статистики: любой один преподаватель статистики сможет трактовать лишь известные, ближе ему зна-

комые отрасли статистики и будет окрашивать свое преподавание более или менее односторонне, в соответствии со своими индивидуальными, считаясь с другими, чуждыми ему точками зрения. И еще существенное обстоятельство: как показывает опыт, в преподавании статистики важен не столько общий курс, сколько специальные курсы, как наиболее будящие интерес и в наибольшей мере вводящие в механизм статистической работы и статистического мышления. Но само собою ясно, что потребность в специальных курсах уже окончательно не может быть исчерпана одним преподавателем статистики. И очевидный вывод из всей совокупности приведенных соображений—что задача правильной постановки статистического преподавания может быть надлежащим образом разрешена лишь в том случае, если оно будет вестись не одним лицом, а соответственно подобранным комплетом преподавателей.

Однако, дело не ограничивается и этим. В настоящее время не приходится доказывать, что статистическое обучение и тем более—статистическое воспитание не может быть надлежащим образом поставлено на одном только слушании лекций и на статистическом чтении. Чтобы преподавание статистики пошло впрок и не было безполезным обременением учащихся, необходима серьезная постановка практических занятий, и притом занятий типа, который можно назвать лабораторным или семинарским: для того, чтобы из учащагося вышел хорошо подготовленный статистический работник или хотя бы только человек, умеющий статистически мыслить и правильно применять при надобности, прием статистического анализа—для этого мало слушать лекции и читать по статистике; мало участвовать в составлении и обсуждении рефератов по статистике,—для этого надо практически поработать по статистике, потому что только этим путем можно воспитать в себе статистическую мысль и статистические навыки. Но для такой, по существу своему, лабораторной работы нужны и лабораторные условия: соответственная материальная обстановка, в виде рабочих помещений, специальных библиотек с достаточным запасом статистических источников и методологических пособий, и главное—достаточный по численности ассистентский персонал, на котором лежало бы непосредственное текущее руководство практическими работами как более или менее повышенного семинарского, так и более элементарными практическими занятиями просеминарского типа, которые—как свидетельствует мой опыт, необходимы для лучшего усвоения даже элементов общего курса статистической методологии. Как показывает практика, только немногие, наиболее одаренные, могут сами, без посторонней помощи, войти в статистическую работу и освоиться с ея техникою и ея внутренним смыслом; большинству в такой же мере необходимо при этом постоянное, непосредственное руководство, как оно необходимо начинающему химику или физиологу в его лабораторных занятиях. В этом—смысл того нового движения в преподавании статистики, которое особенно рельефно выявилось в последние годы; именно—в стремлении не только сообщать учащимся известные знания, но главное—научить его работать и мыслить статистически. Ради этого организуются единоличные и коллективные практические работы, либо по статистическим сборникам, либо даже по пер-

вопсточникам, и ведутся эти занятия в непосредственном соприкосновении учащихся с учащими и главным образом, с ассистентским персоналом. Органическою составною частью достигаемого таким путем статистического воспитания стремятся сделать, кроме того, и практику на местных статистических изследованиях, которая значительно повышает и самый интерес учащихся к статистике, и жизненное ея понимание. И еще существенной чертой этого нового движения является стремление сделать статистическую школу и в частности—статистические семинарии высших учебных заведений как бы статистическими испытательными станциями, где совместными трудами учащих и учащихся разрабатывались бы те вопросы статистической методологии и в частности—методики разработки статистических данных, на которых практические статистики, занятые своею текущею очередною работой, не имеют времени и возможности остановить своего внимания.

Из всего сказанного с необходимостью вытекает то заключение, что единственным рациональным способом разрешения вопроса об организации преподавания статистики в университетах, способным вывести статистическое преподавание из его теперешнего положения летаргического безсилия, будет создание о с о б ы х с т а т и с т и ч е с к и х и н с т и т у т о в и л и о т д е л е н и й, к а к в н е ф а к у л ь т е т с к и х у ч е б н о - н а у ч н ы х у ч р е ж д е н и й п р и у н и в е р с и т е т а х, где преподавание статистики велось бы отчасти в непосредственной связи с преподаванием на том из факультетов, где статистика должна, все-таки, играть небольшую роль—общественно-юридическом,—но вместе с тем в тесном соприкосновении с преподаванием на других факультетах и отделениях, так или иначе заинтересованных в статистической подготовке если не всех, то той или другой части учащихся: историческом, биологическом, может быть, географическом и пр.; частью же имело бы в виду людей с уже законченным университетским или иным цензом, желающих специализироваться или усовершенствоваться по статистике. В конкретной постановке вопроса о задачах, а вместе с тем и об организации такого рода отделений или институтов очень многое будет зависеть от тех научных, а до некоторой степени и практических запросов, с которыми в каждое данное время придется считаться каждому отдельному университету, с другой же стороны—и от наличного человеческого материала—от тех преподавательских сил, на которые можно будет рассчитывать и от интереса к статистике студенчества тех или других факультетов или научных групп. Все, что я мог решиться сделать,—это попытаться в самых общих чертах наметить примерный план преподавания в статистическом «институте» или «отделении», как он казался бы мне осуществимым в условиях наших крупнейших центров—Петрограда и Москвы.

План этот рассчитан, прежде всего, на факультет общественно-юридических наук, как тот из факультетов, с которым статистика, в ея современном виде, стоит, все-таки, в наиболее непосредственном соприкосновении. На первом курсе этого факультета, по прежнему, должен был бы читаться общий курс методологического характера, который преследовал бы чисто-общеобразовательную задачу—выяснение общего смысла статистического метода, основных приемов статистического изследования и познавательного значения получаемых статисти-

ческим путем результатов; чрезвычайно полезною является организация тут же, на первом курсе, практических занятий самого элементарного, просеминарского типа, посвященных, главным образом, ученею о табличной обработке статистических данных,—мой, по крайней мере, статистический опыт свидетельствует о том, что без хотя бы минимальной практики, одно лекционное преподавание не может дать учащимся достаточно контретных представлений, как раз об этой стороне статистической методики,—а между тем, именно, эта сторона имеет наиболее существенное значение даже и для лиц, не собирающихся, может быть, специально заниматься статистикой.

Собственно специализация по статистическому «отделению» или «институту» должна иметь место—поскольку речь идет о студентах—начиная с третьяго года или—говоря иначе—на два последних года пребывания в университете, т.-е., тогда, когда учащийся уже освоился с особенностями учебной работы в высшей школе и более или менее уяснил себе свои индивидуальные научные курсы и интересы. При всей желательности предоставить каждому учащемуся возможную свободу в составлении для себя ближайшего учебного плана, в виде некоторой общей схемы следует однако наметить, что преподавание в «отделении» или «институте» должно или во всяком случае может сложиться в два почти совершенно обособленных цикла, соответственно двум резко обозначившимся в современной статистике направлениям. Один из этих циклов, основной, можно назвать «статистико-экономическим», другой—«теоретико-математическим». Общим для обоих циклов был бы только курс «теоретических оснований статистики» в связи с основными началами теории вероятностей, по своему характер доступный для учащихся с пышевенною из обычной средней школы математическою подготовкой. Для тех из учащихся, которые пойдут по статистико-экономическому циклу, этим курсом—в смысле теории—вполне возможно было бы ограничиться, главною же составною частью этого цикла должны быть курсы по прикладной статистике, которые могут слушаться вне какого-либо определенного порядка и даже не все, а по выбору учащагося, а потому могут читаться не каждогодно, а альтернативно, смотря по их значению: через год, через два года на третий и т. д.; к этой категории я отношу курс сельскохозяйственной и земской статистики с обращением преимущественного внимания на статистику крестьянского хозяйства, курсы торговопромышленной статистики, статистики труда; может быть курсы общей демографической и нравственной статистики и т. п., при чем из смысла всего изложенного выше вытекает, что все эти курсы я разумею не как описательные, а как методологические; описательный же материал считаю уместным разве только в качестве иллюстраций к тем или другим методологическим соображениям. Необходимым представляется мне на данном цикле и особый элементарный курс вычислительной техники и основных приемов математической статистики, без некоторого знания которых в настоящее время трудно обойтись, при чем и этот курс, как не стоящий во внутренней связи с остальными предметами остального цикла, может читаться не ежегодно; а раз в два года, с тем рассчетом, чтобы он мог, во всяком случае, быть прослушан каждым из проходящих данный цикл. Чрезвычайно желательными для

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

этого статистическо-экономического цикла являются затем специально приноровленные к потребностям статистического преподавания курсы по прикладной экономике: опять таки альтернативно, могут читаться курсы по экономике сельского хозяйства вообще и крестьянского в частности, по экономике промышленности и торговли, по рабочему вопросу и т. п. Целью этого рода курсов должно быть, с одной стороны, ознакомить будущих статистических работников с существом тех явлений, над которыми они будут оперировать как статистики, а с другой—дать им ясное понятие о том, что дают для познания данной области явлений естественно-статистические приемы анализа, а вместе с тем и о том, как отражаются особенности именно данной категории явлений и преобладающие при их изучении точки зрения на приемах собирания и разработки статистического материала. Наконец, желательным, в составе данного цикла, представляется мне статистически-окрашенный курс экономической географии, связанный с обзором статистико-географических источников, примерно так, как это делает проф. В. Э. Ден в своих известных печатных руководствах,—при чем и этот курс мог бы альтернировать примерно так, чтобы один год читалась, главным образом, география сельского хозяйства, другой—географии добывающей и обрабатывающей промышленности.

Такою, приблизительно, мне представляется схема собственно лекционного преподавания на основном, статистико-экономическом цикле. Практические занятия, в виду, с одной стороны, их лабораторного или семинарского характера, а с другой—в виду той высокой степени индивидуальности, какую в это дело вносит и должен вносить каждый данный руководитель, не могут быть заранее уложены в какую либо, хотя бы приблизительную схему. Можно лишь в самых общих чертах отметить, что первый семестр придется более или менее целиком затрачивать на дополнительные к предложенным на первом курсе, значительно расширенные и углубленные занятия проseminарского типа, сущность которых сводилась бы к более детальному ознакомлению с техническими и логическими приемами статистической работы, остальные же полтора года должны бы посвящаться настоящей семинарской работе, или конкретно—выполнению индивидуальных и коллективных работ по статистической разработке тех или иных вопросов, при чем одинаково желательным являются как аналитические работы по печатным источникам, так и работы (главным образом коллективные) по первичному статистическому материалу.

Предметы, имеющие войти в состав теоретико-математического цикла стоят между собой в более определенной последовательной связи, а потому и схема преподавания здесь должна иметь в виду определенную последовательность преподавания. В виду недостаточной—как правило—математической подготовки тех учащихся, которые будут переходить на этот цикл, им придется посвятить весь первый год расширению и углублению этой подготовки, параллельно с слушанием упомянутого выше, общего с основным циклом курса теоретических оснований статистики и с практическими занятиями по элементарной статистике, направленными, главным образом, к усвоению технических и логических приемов элементарной статистики, без основательного знания которых не может обойтись и статистика с математическим уклоном.

Из области математики им на первом семестре придется прослушать курс основ дифференциального и интегрального исчисления, построенный так, чтобы дать все нужное для понимания всех существенных формул и выводов исчисления вероятностей и математической статистики—но не более того; во втором—подробный курс исчисления вероятностей, построенный опять таки, таким образом, чтобы дать учащемуся все нужное для сознательного усвоения более сложных формул и выводов математической и теоретической статистики. В первом же году идущие по данному циклу могли прослушать логику и, может быть, начала психологии: первую—применительно, главным образом, к вопросу о логическом характере статистического метода, его познавательном значении, его отношении к индукции и к логическим основам теории вероятностей—примерно так, как все эти вопросы трактуются у Вундта; из второй—то, что может способствовать лучшему уяснению вопроса о слиянии человеческой психики на достоверность получаемых из показаний статистических данных; желательность построенного, приблизительно, таким образом, курса «философской пропедевтики» вытекает из того соображения, что в общих курсах логики и психологии, как правила, могущие интересовать статистика вопросы не получают надлежащего освещения, а с другой—излагается многое такое, что для учащагося с статистическим интересом представляется совершенно ненужным. Во втором году могли бы, затем, читаться: подробный курс математической статистики и специальный курс статистики теоретической—последний мог бы альтернировать, примерно, таким образом, чтобы один год посвящался математическим основам статистической теории, другой—ея критико-философским элементам. Затем—курс математически-обоснованной статистики населения с обращением особого внимания на теорию измерений смертности и т. п. более трудные и сложные вопросы формальной теории населения. Естественно напрашивается затем вопрос, не следует ли ввести в программу данного цикла такую тесно связанную с математическою статистикою дисциплину как страховое дело. Лично я не решаюсь высказать по этому поводу какого либо категорического заключения. Отмечу лишь, что проф. Чупров, в сообщенном мне частным образом отзыве по поводу моих предположений, высказывает по данному вопросу скорее отрицательно. Он считает, что «общие начатки страхового дела обычно оставляют учащихся неудовлетворенными», так как «не дают большой пищи для самостоятельной деятельности ума и в то же время не дают сколько-нибудь цельной подготовки для практической работы, если уже ставить занятия по страховому делу, то они—по мнению А. А. Чупрова—должны быть предметом отдельного курса или даже ряда отдельных курсов, к которым следует привлекать людей с значительною математическою подготовкой». В таком об'еме, как мне кажется, страховое дело уже выходило бы из рамок, вообще, университетского преподавания и в частности едва ли укладывалось бы в план преподавания статистического отделения или института; а если бы вкладывалось, то разве лишь в виде особого добавочного цикла или подотдела, схемы которого и не берусь набрасывать даже в общих чертах.

Что касается до практических занятий, то в первый год—как уже упоминалось, они должны быть посвящены, главным образом, элемен-

тарной статистике и только некоторая доля времени должна быть уделена упражнениям по математике и исчислению вероятностей, без которых лекционное преподавание не может быть достаточно продуктивным. Занятия второго года должны быть целиком посвящены практическим занятиям, с одной стороны, по математической статистике, а с другой—по высшей статистике населения.

Как видно из сказанного, и основной, и—хотя и в меньшей мере—теоретико-математический цикл рассчитаны, главным образом, на учащихся юридического факультета. Ясно, однако, что к занятиям по обоим циклам без всяких нердобств мог быть допускаемы учащиеся историки или естественники, под условием лишь сдачи экзамена или коллоквиума по общему курсу статистики. Что касается до студентов-математиков, то они, очевидно, не нуждаются в читаемых для статистиков специальных математических курсах, а потому могут быть прямо допускаемы к слушанию лекций и практическим занятиям второго года теоретико-математического цикла, при условии, конечно, сдачи того же коллоквиума по общему курсу статистики и выполнения некоторого комплекса практических занятий по элементарной статистики. Что касается до специализирующихся по статистике учащихся юридического факультета—предполагая, что таковой останется в его существующем виде, то их, конечно, пришлось бы освободить от тех из юридических дисциплин, которые носят более профессиональный, чем научный характер и в более или менее полной мере лишены общеобразовательного значения: таковы, во всяком случае, уголовное и гражданское судопроизводство, торговое и вексельное право, церковное право,—я считал бы возможным пойти и дальше и освободить их и от уголовного права и если не от всего международного, то во всяком случае от международного частного права; освободить также от специальных курсов, а также от практических занятий по юридическим дисциплинам. Такое с'ужение круга чисто-юридических предметов должно иметь своими последствиями установление для статистиков особого типа дипломов и с'ужение их профессиональных прав в области судейской службы и адвокатуры. Для тех, кто пожелал бы пройти курс по статистическому отделению и в то же время обезпечить за собой профессиональные права юриста, была бы открыта одна из двух возможностей: либо пройти и сдать дополнительные, перечисленные выше юридические предметы, либо, просто продолжить прохождение курса на лишний год, не говоря уже об открытой для всех возможности поступить на статистическое отделение по окончании полного курса по юридическому факультету.

Из других возможных на статистическом отделении или институте циклов я беру на себя лишь смелость наметить приблизительные схемы для занятий по биологической и исторической статистике, опираясь в первом случае, главным образом, на указания и в настоящее время ведущего занятия по вариационной статистике профессора-биолога Ю. А. Филипченко, во втором—на мой личный опыт ведения занятий по исторической статистике на Петроградских высших женских курсах.

В состав того или другого цикла должен входить, прежде всего, несколько сокращенный курс теории и методов статистики, обнимающий лишь самые общие начала теории и посвященный, главным образом, вопросам табличной обработки статистических данных, производным вели-

чинам и элементарным приемам численной обработки статистических рядов,—все это в органической связи с логическими методами статистического умозаключения. Этот курс должен быть прочитан в течение одного первого семестра и сопровождаться практическими занятиями самого элементарного просеминарского типа. Весьма желательным, но едва ли обязательным, в составе того и другого цикла, является прослушание и курса теоретических оснований статистики—того самого, который намечен выше для проходящих курс по основному циклу. В остальном занятия, входящие в состав того и другого специального цикла, должны быть, конечно, совершенно различны. Биологам придется в первый год прослушать, вместе с слушателями теоретико-математического цикла, семестровые курсы математического анализа и исчисления вероятностей, в первом семестре второго года для них потребуется несколько сокращенный, по сравнению с теоретико-математическим циклом, курс математической статистики, а затем, в течение всего второго года,—курс приложений статистики к биологическим исследованиям, который придется читать уже не статистику, а статистически-подготовленному биологу. Практические занятия в первом семестре первого года должны будут носить как упомянуто элементарно-просеминарский характер; во втором семестре могут быть поставлены занятия по обработке биологического материала элементарными приемами, практические же занятия второго года будут посвящены частью математической статистике и вообще статистической обработке того или другого биологического материала, в соответствии с ближайшим научным интересом каждого учащегося.

Для историков по части, собственно, статистических дисциплин придется выше названных добавить разве только—и то в качестве факультативного—краткий курс вычислительной техники и элементарнейших приемов математической статистики. За то совершенно необходимыми для этого цикла я считаю прослушание тех самых курсов по прикладной экономике, какие будут читаться по основному циклу, потому что лишь при достаточном знакомстве с экономическим существом техняв лений экономической истории, к изучению которых учащиеся будут применять статистические методы, их историческая и статистическая работа приобретет, в самом деле, жизненный характер. В качестве введения собственно к практическим занятиям будут полезны несколько лекций по вопросу собственно о приложении статистических приемов к обработке исторического материала. Центр тяжести занятий по данному циклу, как, впрочем, и по биологическому, должен лежать в практических занятиях. В первом полугодии последние должны будут носить—как и на остальных циклах- элементарно-просеминарский характер и вестись на более простом материале современной статистики, начиная же со второго семестра могут быть начаты, по преимуществу коллективные работы на историко-статистическом материале, которые и займут весь второй год прохождения историко-статистического цикла.

Таков примерный план занятий по тем четырем циклам статистического отделения или института, задачи и желательность организации которых мне ясны уже в настоящее время. Подчеркиваю еще раз, что этот план—именно только примерный. Примерный не только в

том смысле, что конкретные учебные планы будут, конечно, вырабатываться каждым «отделением» или «институтом» по соображению со всею совокупностью условий времени и места—в частности с теми или другими местными запросами и с наличностью подходящего преподавательского персонала, и что наряду с примерно перечисленными выше курсами более или менее постоянного характера, на статистических отделениях должны будут читаться и разнообразнейшие эпизодические курсы по отдельным отраслям теоретической и прикладной статистики, может быть, и по материальным дисциплинам, в зависимости от могущих выясниться жизненных запросов и потребностей преподавания, а до некоторой степени и от могущих оказаться под руками временных преподавательских сил; но еще и в том смысле, что учащимся должна быть предоставлена не только свобода выбора того или другого цикла, но и возможно широкая свобода в составлении для себя индивидуальных учебных планов, с правом комбинирования элементов хотя бы даже из всех циклов, какие будут организованы в данном университете: в виде примера возможных и целесообразных комбинаций приведу, хотя бы, комбинацию статистики крестьянского хозяйства или цен. или уртжаев, с математическою статистикой, или занятий по историческому циклу с статистикой населения, или крестьянского хозяйства, или промышленности, комбинацию биологического цикла с математическими и теоретическими элементами, и т. п.

Как было, однако, уже отмечено выше, наряду с еще учащимися на том или другом факультете в статистические «отделения» или «институты» должен быть открыт возможно льготный доступ также и лицам с уже законченным высшим образованием, совершенно независимо от факультета или вообще специальности, с тем, чтобы они могли заканчивать занятия по «отделению» в течение одного года, если у них на это хватит времени и энергии. Это желательно в виду, в особенности, того обстоятельства, что самый интерес к статистике и обусловленная им потребность в законченном статистическом образовании, как показывает опыт, сплошь и рядом появляется уже по окончании курса в высшем врачебном заведении, под влиянием ли обратившагося в определенную сторону научного интереса, или внешних обстоятельств, которые натолкнули данное лицо на жизненный путь, требующий статистических знаний и навыков. В виду именно этого последнего обстоятельства желательно допустить прием в статистические «отделения» лиц с законченным высшим образованием не только тотчас же по окончании курса, но и когда угодно впоследствии; это, между прочим, потому, что в числе таких лиц окажутся и люди, уже прошедшие через известную статистическую практику, а такие люди дадут для статистического отделения или института особенный желательный контингент занимающихся. В виду же этого последнего соображения представляется чрезвычайно желательным допускать к прохождению курса по статистическим отделениям и практических статистиков б е з высшего, даже без формально законченного среднего образования. По совершенно справедливому замечанию проф. Чупрова, допущение к высшему статистическому образованию людей, «ушедших в статистическую практику, и притом часто даже без всякой предварительной школьной подготовки», будет едва ли не наиболее важным элементом разумной

организации статистического образования». Я же со своей стороны добавлю к этому, что среди людей этого типа имеется не мало таких, которые, по приобретенному тем или другим внешкольным путем общему образованию и развитию стоят на уровне более чем достаточном для того, чтобы быть допущенными к высшему статистическому образованию с полным результатом для них и без какого либо урона для достоинства высшей школы.

Не менее необходимо—по понятным соображениям—уже теперь предусмотреть, как одну из органических функций статистических отделений университетов, устройство временных, приблизительно полутора— или двухмесячных, курсов для лиц, практически работающих по статистике, совершенно независимо от их ценза, желающих подсвежить свои статистические знания и углубить теоретический и методологический фундамент под своею практическою работой, на подобие тех временных курсов, какие устраиваются при медицинских факультетах для врачей, или временных же курсов по местному самоуправлению, статистике и т. п., какие частью уже проводились, частью еще только планируются при университете Шанявскаго в Москве и т. п. К участию в таких временных курсах—уже само собой—должны допускаться статистические работники совершенно независимо от какого бы то ни было школьного ценза, при наличности лишь достаточных данных о их практической работе по статистике. Пример уже упомянутых временных курсов для практических статистиков немалой пользы, и можно ожидать, что и в нашей, статистической области сложится уже сложившийся в медицинской сфере весьма полезный обычай: через определенные промежутки времени командировать на временные курсы ближайшего университета статистиков, состоящих на службе в правительственных учреждениях и местных самоуправлениях.

Такова—еще раз подчеркиваю—намеченная лишь в грубо-приблизительных чертах схема постановки собственно учебной части статистических «отделений или «институтов»; ближайшая разработка соответственных учебных планов будет уже делом преподавательских коллегий каждого данного «отделения» или «института». Тем менее, разумеется, я могу решиться взять на себя наметить, хотя бы даже в самых общих чертах, схему деятельности «отделений» или «институтов» как научно-статистических учреждений. Здесь уже окончательно все будет зависеть, с одной стороны, от наличных в каждом данном «отделении» ученых сил, а с другой—от запросов данного момента, может быть и данной местности, в области статистической науки и практики. Все что я могу сделать—это только лишний раз формулировать и подчеркнуть мысль, уже намеченную в предыдущем и подсказываемую направлением всего современного движения в области преподавания статистики, а именно: что статистические «отделения» или «институты», равно как и существующие сейчас статистические семинарии, должны быть не только учебно-вспомогательными, но и научными учреждениями; что они, в частности, должны взять на себя функции статистических испытательных станций, где будут экспериментально разрабатываться поставленные практикой статистической работы вопросы статистической методологии и прежде всего—методики разработки статистических материалов.

Значительно короче я остановлюсь здесь на вопросах чисто организационного характера, как носящих, в значительной степени, технический характер и притом тесно связанных, в своем разрешении, с тем направлением, какое примет общий вопрос о преобразовании университетов, в смысле ли той коренной реформы, какая, повидимому, имеется в виду современным комиссариатом просвещения, или просто выработки нового университетского устава, который явился бы лишь дальнейшим этапом на пути развития традиционного строя наших университетов.

Останавливаясь, прежде всего, на вопросе о составе «отделений или «институтов», нужно, прежде всего, заметить, что значительную часть намеченной выше или иной подобной схемы преподавания возможно будет провести наличными преподавательскими силами каждого данного университета; наличными преподавательскими силами, как правило, окажется возможным обезпечить математические курсы, философскую пропедевтику, курсы по экономике, вероятно курс приложений статистики к биологическим исследованиям и т. п. Отдельные специальные статистические курсы, особенно временные, можно будет поручать преподавателям других высших учебных заведений того же города, или практикам, работающим в данной отрасли статистики. Но само собою разумеется, что намеченная или подобная ей схема статистического преподавания потребует и специального, постоянного преподавательского персонала, достаточного по численности и по своей квалификации соответствующего намеченным в предыдущем многообразным потребностям широко поставленного статистического преподавания. Если —как можно предвидеть для столичных университетов—статистическое преподавание при университете будет организовано по более широкому типу «отделения», в состав его, кроме заведующего отделением профессора, необходимо будет иметь еще одну или две профессорских кафедры с тем, чтобы профессорами были представлены такие основные отрасли или направления статистики, как статистика теоретическая, экономическая, математическая и т. п.,—а затем должно иметься такое число доцентур, которое соответствовало бы развитию преподавания в данном «отделении», во всяком случае однако не менее двух или трех, с тем, чтобы общее число преподавателей по разным отраслям статистики было не менее пяти или шести. Где статистическое преподавание будет организовано по более скромному типу «института», в составе его, кроме заведующего институтом профессора, должно быть не менее 4—5 доцентов с тем, чтобы в общем числе преподавателей были: один или два статистика—экономиста, по крайней мере один теоретик, один статистик—математик, статистик—биолог и т. п. Однако, и при такой организации необходимо предусмотреть возможность замещения, по крайней мере, одной из доцентских вакансий сверхштатным профессором, имея в виду тот весьма вероятный случай, если привлечь к преподаванию потребуется такого заслуженного ученого, которому не будет приличествовать более низкое преподавательское звание.

Не менее важен—как видно из изложенного в начале этого сообщения, и вопрос об ассистентском персонале—лишь при наличности достаточного состава ассистента окажется возможным провести в жизнь ту систему интенсивного статистического обучения и, в значительной мере—воспитания, или, говоря конкретнее: надлежащим образом

поставить те практические занятия лабораторного типа, в которых заключается едва ли не наиболее существенный элемент целесообразной организации преподавания статистики. Вопрос о численности ассистентского персонала не может быть разрешен в сколько нибудь общем виде —здесь все будет зависеть не только от степени развития различных специальных отраслей преподавания, но также и от численности учащихся в «отделении» или «институте», потому что необходимая близость учащихся к ассистентскому персоналу и возможность непосредственного руководительства работой в семинарии могут быть достигнуты в том лишь случае, если число ассистентов будет стоять в определенном отношении к числу работающих. На основании личного преподавательского опыта я считаю, что одно лицо ассистентского персонала должно приходиться не более чем на 30—35 человек работающих, причем, для занятий по таким специальным отраслям, как историческая или биологическая статистика, измерения смертности, математическая статистика, должны иметься отдельные руководители практических занятий, независимо от указанной общей нормы. Чрезвычайно важным условием успешного хода семинарской работы я считаю, затем —если можно так выразиться—м о л о д о с т ь ассистентского персонала. В главной своей массе он должен состоять из таких начинающих научных работников, которые, с одной стороны, не боялись бы связанной с ведением семинарских занятий нелегкой черной работы, а с другой— с'умели бы стать к учащимся в такие отношения почти товарищеской близости, которая—сколько я могу судить по данным моего опыта— является одним из немаловажных условий успеха дела. Наиболее желательным типом ассистентского персонала я считал бы младших ассистентов и даже еще более молодой контингент—оставленных при университетах, которые уже после некоторой практики возводились бы в ассистентское звание. Необходимо однако предусмотреть и необходимость возведения некоторой части ассистентского персонала в звание старших ассистентов—это будут или особо заслуженные из ассистентов или такие, которым будет поручаться самостоятельное ведение той или другой отрасли занятий или даже общее руководительство работой целой ассистентской группы, а при наличности соответственных данных —и чтение того или иного специального курса.

Что касается до ф о р м а л ь н ы х т р е б о в а н и й, которыми должно быть обусловлено допущение к преподаванию статистики, то здесь я придаю безусловное значение только одному, и притом отрицательному положению: что в качестве такого требования нельзя ставить обладанье степенью или сдачу магистерского экзамена; нельзя ставить экономии,—положение это, как кажется, достаточно мотивировано во вступительной части этого сообщения. В остальном я лично не склонен придавать формальным условиям вообще решающаго значения. При прочих равных условиях, конечно, наиболее желательным формальным цензом для замещения преподавательских и ассистентских должностей в статистических «институтах» или «отделениях» является степень или сданный экзамен по с т а т и с т и к е с соприкасающимися с нею дисциплинами. Но настаивая на необходимости создания такой особой степени, я отнюдь не имею в виду придавать этому требованию безусловного значения—моя цель не каким-либо образом с'узить, а расши-

рить круг лиц, имеющих доступ к преподаванию статистики. Я считал бы, поэтому, не только целесообразным, но и необходимым допустить избрание на преподавательские и ассистентские должности лиц, обладавших степенью или сдавших экзамен не только по статистике, но и по политической экономии, при известных условиях и по любой другой дисциплине, как соприкасающейся (математика, биология, история и пр., так и не соприкасающейся с предметами преподавания в «отделении» или «институте», при непременном однако условии наличности: для занятия профессорской или преподавательской должности—солидных печатных трудов статистического характера, для занятия ассистентских должностей—той или другой, достаточно доказанной, статистической квалификации серьезной работы в статистической семинарии, ответственной статистической службы и т. п. Я иду и еще дальше и считаю не только возможным, но и необходимым допустить как на временные и даже постоянные преподавательские, так тем более на ассистентские должности, лиц, не обладающих высшею ученою степенью и не сдавших магистерского экзамена, если они обладают, опять-таки, достаточною статистическою квалификацией, в виде ли печатных трудов по статистике или значительного опыта ответственной статистической работы, так сказать, организационного типа, для того же, чтобы открыть лицам, не обладающим степенью и не сдававшим магистерского экзамена, но обладающим ответственною научною квалификацией, и к профессорским я считал бы желательным широко практиковать присуждение заслуженным статистикам с определенно-научным уклоном работы степени почетного доктора, не требующей, как известно, экзамена и в то же время открывающей доступ к профессорской кафедры. Во избежание всяких недоразумений, считаю нужным категорически подчеркнуть, что я не только чужд какой-либо мысли принизить этим путем научный уровень преподавания статистики в университете,—но наоборот: вся моя мысль направлена к тому, чтобы повысить этот уровень—чтобы вывести преподавание статистики из теперешнего жалкого состояния, которое нельзя назвать иначе как прозябанием, и некоторое отступление от обычных формальных требований при замещении преподавательских и ассистентских должностей представляется мне одним из путей, непосредственно ведущих к этой цели. Как, вероятно, читателям известно, я не переставал подчеркивать, при всяком случае, огромной роли русской статистической практики, и в частности практики земской, созданной, более целиком, «бездипломными людьми», для статистической методологии, до некоторой степени и для теории. Сейчас я приведу, прежде всего, только замечание проф. А. А. Чупрова в его отзыве по поводу излагаемых здесь моих предположений: именно его замечание, что «как раз в области статистики у нас большинство деятелей создалось вне школьных рамок, и иметь возможность использовать их для преподавания статистики представлялось чрезвычайно важным». Со своей стороны, рискуя повторением того, что мне приходилось высказывать уже много раз, скажу еще больше: что почти все новейшее движение русской статистической мысли приходило совершенно вне и мимо университетов, и носителями его являлись, в значительном большинстве, люди, не обладающие высшими академическими степенями, а нередко—даже и вообще формально-

законченным высшим образованием. Именно людьми этого типа чрезвычайно много сделано для создания того, что Георг Майр называет «учением о таблицах»; ими разработана, в совершенно новых направлениях, методика выборочного и монографического исследования, не говоря уже о методике хозяйственных переписей, люди этого типа явились и носителями отнюдь не разделяемого мною в полном об'еме, но во всяком случае свидетельствующего о живом научном интересе, стремления ввести в социальную статистику статистико-математические приемы и т. п. В конечном счете, практики-статистики представляют собой весьма ценный контингент, прежде всего, для чтения специальных курсов и в особенности для ведения практических занятий,—наиболее выдающиеся из них—и для постоянных преподавательских функций. Сознание справедливости этой мысли начинает проникать, в последнее время, и в академические сферы—доказательством этому служит факт приглашения на ассистентскую должность в одним из университетов одного из заслуженных земских статистиков, не располагающего ни высшею степенью, ни сданным магистерским экзаменом. Несомненно, и будущей специальной статистической школе—какую бы организацию она ни получила—придется идти по тому же пути,—в особенности поскольку речь будет идти о тех специальных курсах, развитие которых является одним из существеннейших условий широкого и жизненного развития статистического преподавания. Лиц, могущих читать такие курсы, сплошь и рядом только и удастся найти среди «бездипломных» практиков, да и по существу дела, по справедливому, опять-таки, замечанию А. А. Чупрова, «никакого иного ценза, кроме засвидетельствованный печатными трудами или практическою деятельностью компетентности и не требуется».

Сказанным исчерпывается, в подробной, в значительной мере текстуальной передаче, сущность тех предположений о реорганизации преподавания статистики в университетах, которые были изложены в представленной мною бывшему министру народного просвещения гр. П. Н. Игнатьеву, записке,—я оставляю совершенно в стороне только вопрос о месте статистических «отделений» или «институтов» в общей системе университетских учреждений и о способе установления организационной связи их с университетскими факультетами, как вопрос, с одной стороны, имеющий специальное значение, а с другой—слишком тесно связанный, в возможных его решениях, с тем или другим решением общего вопроса о внутреннем устройстве университетов.

Как мне достоверно известно, предположения эти живо заинтересовали гр. Игнатьева и его ближайших сотрудников. Заинтересованы ими были и сменявшие друг друга министры народного просвещения временного правительства—А. А. Мануйлов, С. Ф. Ольденбург и С. С. Салазкин. Предположения эти встретили полное сочувствие и в комиссии по высшим учебным заведениям и в выделенной ею для рассмотрения их специальной подкомиссии,—но дальнейшее движение дела систематически задерживалось частыми переменами министров. А затем—даже и независимо от этого, нельзя было не предвидеть тех серьезных трудностей с какими бы могло бы встретиться создание, в состав университетов, такого рода междуфакультетских «отделений» или «институтов»; трудностей, каких, с одной стороны, можно было бы ожидать

со стороны, просто, укоренившейся университетской рутины, и которые, с другой стороны, и по существу дела вытекали бы из междуфакультетского характера проектированной мною организации преподавания статистики в университетах и связанной с этим необходимости установить органическую связь «отделений» или «институтов» со всеми факультетами, так или иначе заинтересованными в развитии, в определенную сторону, статистического преподавания.

Эти обстоятельства побудили пишущего эти строки принять участие в другом начинании, направленном к той же конечной цели: именно, в выработке и проведении проекта преобразования статистических курсов, существовавших при центральном статистическом комитете, в самостоятельный статистический институт.

Как знают читатели, статистические курсы были учреждены в 1904 году, по инициативе и по плану покойного директора центрального статистического комитета, А. М. Золотарева. Не входя в особые подробности нельзя однако не подчеркнуть, что это специальное учебное заведение, как с самого начала сознавали его руководители—сам Золотарев и сменявшие его на посту директора центрального статистического комитета Т. И. Георгиевский и Н. Н. Белявский, не могло быть признано в какой-либо мере отвечающим своему назначению. Прежде всего, оно вовсе не носило характера высшего учебного заведения. По своей организации, оно было, скорее всего, каким-то придатком к такому лишенному всякого научного характера учреждению, как центральный статистический комитет, редакторы которого были на курсах руководителями практических занятий, частью и преподавателями. По своему существу курсы носили, скорее всего, характер какого-то «статистического корпуса», предназначенного к подготовке статистических чиновников. Такой характер они носили как по только что охарактеризованному составу, в особенности, руководителей практики, так и по всей постановке преподавания, способного дать, в лучшем случае не серьезную научно-практическую подготовку в области статистики и соприкасающихся с нею дисциплин. Обязательный, по положению на курсах, план преподавания страдал совершенно безцельною и вредною многопредметностью, загромождая учащихся множеством специальных «статистик», в большей своей части вовсе не пригодных для лекционного изложения и ни способных ни в малейшей мере способствовать ни расширению научно-статистического кругозора учащихся, ни, тем более, развитию в них статистического мышления и усвоению ими методов статистической работы, а могущих разве лишь убить в них всякий интерес к статистике. Вполне уподоблялись курсы «статистическому корпусу» или «пансиону» и по способу комплектования учащихся: на курсы поступали молодые люди непосредственно из средней школы; тем самым они сразу же специализировались по статистике, тогда как самый интерес к последней, самая способность понять смысл и значение такого чисто-методологического учения, как статистика, обычно выясняются лишь на известной ступени умственной зрелости, достигаемый лишь некоторым пребыванием в стенах высшего учебного заведения, а нередко появляются лишь с более или менее законченным высшим научным образованием и с некоторым углублением в научную работу. Если попытаться охарактеризовать особенности всей вообще

организации и постановки дела на статистических курсах одною краткою формулой, то это будет «фельдшеризм» в полном смысле этого слова,—не даром курсы за почти 15 лет своего существования не дали ни одного составившего себе хоть некоторое имя статистического работника.

Как я уже сказал, крайнее несоответствие статистических курсов даже сравнительно простой задачи подготовки статистических чиновников ясно сознавалось даже их непосредственными руководителями—сменявшими друг друга на посту директора центрального статистического комитета А. М. Золотаревым, П. И. Георгиевским и Н. Н. Беляевским, которые в течение ряда лет работали над преобразованием курсов в статистический институт. Однако, их старания, в данном направлении, оставались безрезультатными, в значительной мере потому, что в проектировавшейся ими постановке институт мало чем отличался бы от курсов, страдал бы теми же недостатками, в частности тем же отсутствием элементов научности, и потому не давал бы сколько-нибудь серьезных гарантии научной подготовки непосредственно поступающих в институт из средней школы и непосредственно выходящих из него в практику статистических работников.

Основная мысль, которая была формулирована пишущим эти строки, как условие его согласия принять участие в деле преобразования курсов, была: провести это преобразование таким образом, чтобы устранить указанные выше недостатки, присуще, как, существовавшим статистическим курсам, так и институту, как он рисовался в ранее вырабатывавшихся руководителями курсов проектах,—недостатки, как в отношении способа комплектования контингента учащихся, так и всей вообще организации дела и постановки преподавания,—и создать учреждение, хотя и формально самостоятельное и не связанное внешним образом с университетом, но способное установить с ним тесную внутреннюю научную связь и в полной мере осуществить те цели, какие намечались мною для проектировавшихся статистических отделений или институтов при университетах. Всецело принятая ближайшими руководителями заканчивавших свое существование курсов и одобренная их учебным комитетом, эта мысль легла в основу выработанного особою комиссией под моим председательством, проекта положения об институте, который и был представлен народному комиссару по просвещению в Совет Народных Комиссаров.

Согласно этому проекту, институт должен был стать не только высшим у ч е б н ы м заведением, но и н а у ч н ы м и даже более того—у ч е н ы м учреждением, долженствующим способствовать не только выработке научно подготовленных деятелей в разнообразных отраслях как научной, так и практической статистики, но и развитию статистической науки и в частности—разработке приемов и методов статистического анализа, в применении к разнообразным областям приложения статистического метода. В соответствии с этим институт должен был бы быть облечен всею совокупностью прав высших учебных заведений, в том числе и правом присуждения высшей ученой степени доктора статистики, (а если в университетах будет сохранена степень магистра, то, конечно, и этой последней), при чем пред'являемые для присуждения этой степени требования должны были бы индивидуализироваться

в применении к ближайшему кругу научных интересов и предполагаемому направлению научно-статистической работы каждого данного кандидата на степень.

Вполне самостоятельный—как уже было подчеркнуто—по своей внешней организации, Институт предполагался поставленным в тесную внутреннюю связь с высшею общею научною школой—университетом, и при том университетом как целым, а не с каким-либо отдельным его факультетом, обслуживая не только весь цикл общественных наук, но также биологические, исторические и иные науки и практические дисциплины, поскольку таковые нуждаются или будут нуждаться в применении статистических методов научного анализа. Институт должен был, в то же время, стать в самую тесную связь с статистическою практикой, или, говоря общее, с запросами, предъявляемыми к статистике практической жизнью, вводя в состав преподавания вызываемые потребностями этой последней теоретические и прикладные курсы и принимая на себя как вообще научную, так иособенности научно-экспериментальную разработку выдвигаемых практическою жизнью методологических вопросов. Направляя свои стремления к возможному углублению научной подготовки учащихся в том или другом определенном направлении, институт мыслился свободным от той многопредметности, какою страдает большинство русских высших учебных заведений и которая составляла один из главных недостатков предшествовавших проектов преобразования статистических курсов в высшее учебное заведение, в соответствии с чем предполагалось свести к возможному минимуму круг общеобязательных предметов, но за то широко развить систему специальных циклов в соответствии с отдельными направлениями приложения статистического метода. Вместе с тем, при организации института предполагалось устранить и другой основной дефект существовавших курсов, вытекавший из приема на курсы молодых людей непосредственно из средней школы. Наиболее радикальным способом устранения собственно этого недостатка было бы такое устройство института, при котором в число слушателей принимались бы только лица, пробывшие не менее двух лет в университете или иной высшей школе и пожелавшие специализироваться по статистике вообще или по той, либо другой, отдельной ея отрасли. Такое радикальное решение данного вопроса грозило бы—как опасались ближайшие руководители статистических курсов—слишком ограничить контингент лиц, поступающих в будущий институт, и тем самым сильно затруднить его материальное преуспеяние. В виду этого мною было предложено и принято всеми заинтересованными лицами другое, компромиссное решение вопроса: допустить без каких либо ограничений прием в институт молодых людей непосредственно по окончании средней школы, но построить план преподавания таким образом, чтобы те из поступивших и пробывших год или два в институте, которые не смогут заинтересоваться статистикой, легко и без потери времени могли перейти в университет или, например, на экономическое отделение политехнического института, и чтобы, обратно, облегчить переход на ответственные курсы института тех из обучающихся в университете или ином высшем учебном заведении, которые, во время ли прохождения курса или даже по его окончании, пожелают специализироваться по статистике. Исходя из этого, главным образом, соображения, и принимая

во внимание, что статистика, при всем разнообразии ея применений, все-таки обслуживает, главным образом, тот круг дисциплин, преподавание которых сосредоточивается на юридическом факультете университета и на экономическом отделении политехнических институтов, мною была намечена такая схема рассчитанной на четырехлетний курс организации преподавания в статистическом институте:

Первые два года пребывания в институте учащиеся слушают всю совокупность предметов, входящих в круг преподавания на первых двух курсах юридического факультета университета, за исключением одного римского права, взамен которого в план преподавания первого года должны быть введены логика и основы высшей математики, в план преподавания второго года—теория вероятностей и практические занятия по общей статистике. При таком плане преподавания на первых двух курсах была бы, во первых, до последней степени облегчена возможность перехода учащихся из статистического института на соответственные курсы университета или политехнического института и обратно—из университета или политехнического института в статистический институт. Во вторых, учащиеся в первые два года пребывания в статистическом институте слушали бы как раз те из преподаваемых на юридическом факультете дисциплин, которые носят не профессионально-юридический характер, а имеют наиболее широкое общеобразовательное значение, и в третьих, в эти же первые два года закладывался бы фундамент для дальнейшего углубления и специализации по статистике. Такая специализация имела бы место начиная с третьего курса или третьего года пребывания в институте. В выборе ближайшего учебного плана каждому из специализирующихся должна бы быть предоставлена возможно широкая свобода, в соответствии с его индивидуальными наклонностями и интересами. В виде некоторой общей схемы намечалось однако, что и в институте преподавание на старших курсах должно, во всяком случае, сложиться в два более или менее обособленных цикла, соответственно двум обозначавшимся в современной статистике направлениям,—в те самые два цикла, какие намечались мною, в качестве основных, для статистических отделений университетов: один из них, отвечающий наиболее широкой потребности и вместе с тем наиболее соответствующий уровню подготовки большинства учащихся, который можно охарактеризовать как «статистико-экономический», и другой—«теоретико-математический», при чем этот второй цикл распадался на ряд подразделений: одно более теоретическое, другое специально по математической статистике как таковой, третье, может быть, специально по статистике населения, четвертое с определенным практическим уклоном—по приложениям статистики к страховому и пенсионному делу и т. п.

В соответствии с изложенным, проектировавшееся положение о статистическом институте давало лишь сравнительно ограниченный перечень предметов, преподавание которых в институте было бы обязательным, при чем большая часть этих обязательных предметов приурочивалось бы к первым двум курсам,—но за то открывало перед профессорскою коллегиею института в лице его совета широкий простор введения в план преподавания разнообразных других, более или менее специальных теоретических и практических дисциплин, какие

потребовались бы для сформирования того или другого цикла или подразделения. В соответствии с этим же проектировавшееся положение лишь часть кафедр приурочивало к определенным предметам, часть же кафедр и все штатные доцентуры оставляло в свободном распоряжении совета, от которого зависело бы распределять эти кафедры и доцентуры между разнообразными дисциплинами в соответствии с потребностями преподавания и с видами на привлечение в состав преподавательского персонала тех или других видных представителей определенных специальностей. Положение выдвигало, с другой стороны, на видное место институты ассистентов и не штатных, частью постоянных, частью временных преподавателей. Необходимость широкого развития ассистентуры, после всего сказанного в первой части этого сообщения, по поводу проекта статистических отделений при университетах не требует мотивировки. Широкое же развитие института не штатных, частью, вероятно, временных преподавателей отвечало бы тому разнообразию специальных дисциплин, какие пришлось бы вводить в состав преподавания по отдельным циклам или подразделениям, в соответствии с теми или другими потребностями преподвания или запросами учащихся, нередко, может быть, с возможностью лишь на время воспользоваться сотрудничеством того или другого полезного специалиста.

Сказанным далеко не исчерпывалось бы разнообразие в составе и характере преподавания в статистическом институте. Совершенно так же, как и статистические отделения в университетах, институт должен был бы обслуживать не одне только общественно-юридические науки, но и другие категории наук, нуждающиеся в применении статистического метода. В соответствии с этим, в институте должны были бы быть организованы, сверх охарактеризованных основных, еще и добавочные циклы, разсчитанные на запросы биологических, исторических и других наук, со стороны которых пред'являются или будут пред'явлены соответственные запросы, а также таких научно-практических дисциплин, как гигиена и санитария, агрономия и т. п., при чем эти циклы должны были бы быть конструированы таким образом, чтобы тесно связываться с преподаванием на соответственных факультетах университета или в соответственных специальных учебных заведениях и чтобы, вместе с тем, прохождение их могло происходить, с минимальною затратой времени, как одновременно с пребыванием, так и по окончании учащимися, записанными на каждый данный цикл, курса в университете или специальном высшем учебном заведении. Само собою разумеется, что и в данном случае, не имелось в виду одновременно с преобразованием статистических курсов в институт, не только открыть, но даже и планировать всех могущих потребоваться циклов этого типа, а тем более циклов более прикладного характера (например по школьной, оценочной, страховой статистике и т. п.), организация которых, несомненно, так же должна была бы войти в круг задач статистического института. В этом деле предполагалось и было бы, конечно, единственно рациональным идти с известною постепенностью, считаясь, с одной стороны, с теми конкретными запросами, какие будут пред'являться наукою и практическою жизнью, а с другой—с наличностью или возможностью привлечь к преподаванию в институте

соответственно-квалифицированных постоянных или временных преподавателей. В ближайшем будущем предвиделась возможность с известною уверенностью разсчитывать организовать в составе института биологический, может быть и исторический цикл, нужда в которых представлялась уже вполне назревшею и для ведения которых уже имеется готовая почва, для биологического—в занятиях по вариационной статистике, ведущихся проф. Филипченко в Петербургском университете, для исторического—в работах исторической группы моего семинария на бывших высших женских курсах. В остальном предполагалось предоставить дело инициативе и автономному решению будущего совета института.

Приблизительно так же ставился и вопрос о чрезвычайно важной дальнейшей задаче, которую должно было бы взять на себя всякое специально-статистическое высшее учебное заведение, а следовательно—и статистический институт, организации временных курсов для людей, уже практически работающих по статистике, курсов, разсчитанных преимущественно на лиц без специальной научно-статистической подготовки и имеющих целью дать статистическим работникам этого типа способ подвести научный фундамент под уже приобретенные ими практически статистические навыки и знания, но в то же время способных отвечать и потребности практических статистиков повышенного типа, т.-е. хотя бы и обладающих полным научным цензом, которых такого рода курсы знакомили бы с новейшими теоретическими течениями и методами исследования в области статистики и соприкасающихся с нею теоретических и практических дисциплин. Какие именно потребуются курсы этого типа,—когда, в самом об'еме и т. п.—решение всех этих вопросов так же предполагалось всецело предоставить автономному разрешению преподавательской коллегии института, которая и в этом случае, конечно, должна была бы руководствоваться, с одной стороны, пред'являемыми со стороны соответственных статистических кругов, так сказать, персональными запросами, с другой—теми научно-практическими задачами, какие будут, с течением времени, выдвигаться эволюцией науки и потребностями статистической практики, а наряду с этим— так же наличностью или предвидимою возможностью подобрать, в данное время соответственно-квалифицированный преподавательский персонал, как из числа постоянных преподавателей курсов, так и из числа работающих в соответственных направлениях практиков.

По отношению к статистическому институту оставались бы затем в полной силе и развитые в первой части этого сообщения соображения относительно условий допущения к преподаванию и к обучению в институте, в виду несколько более практического уклона преподавания в такого рода институте, соображения эти имели бы по отношению к последнему даже еще большую силу, нежели по отношению к более академически-окрашенным статистическим отделениям при университетах. Статистическому институту еще более, нежели этим последним, пришлось бы считаться с своеобразным характером статистики как дисциплин, теснейшим образом связанной с разнообразнейшими отраслями практической жизни, а в частности у нас, в России, обязанной своими наиболее существенными достижениями в области методологии, частью

даже и теории, по преимуществу, людям, работавшим и работающим практически по статистике, в подавляющем большинстве не обладающим каким-либо высшим академическим цензом, а сплошь и рядом и вообще не имеющим формально-законченного высшего, иногда даже и среднего образования. Такого рода своеобразные условия настоятельно требуют существенных отступлений от тех общих—по моему убеждению—как правило общеобразовательных принципов, которыми до сих пор руководствовалась высшая школа при допущении как к обучению, так и к преподаванию. В качестве высшего учебного заведения, институт, как и статистическое отделение при университете, должен был бы разсчитывать всю постановку своего преподавания (за исключением разве только временных курсов) на людей с законченным средним образованием. В соответствии с этим и прием в институт, как общее правило, должен быть обусловлен формально-законченным средним образованием, без каких-либо послаблений в этом отношении; если же останется в силе установленный сейчас порядок приема в высшие учебные заведения независимо от ценза, то выдержанием соответственного испытания должно быть обусловлено, во всяком случае, допущение к практическим занятиям. Но для лиц, практически работавших по статистике, из этого общего правила могло бы и должно было бы быть допущено исключение, которое и предполагалось оговорить в самом положении об институте лица этого типа должны были бы допускаться к поступлению в институт и при отсутствии формально законченного среднего образования. Такого рода из'ятие из общего правила было бы, конечно, уместно лишь по отношению к таким лицам, которых предшествующая статистическая работа дает известные гарантии того, что данное лицо стоит на уровне умственного развития достаточном для того, чтобы с успехом следить за преподаванием в институте. Но разбираться в квалификации тех лишенных формального среднеобразовательного ценза статистических работников, которые пожелали бы вступить в число студентов или вольнослушателей института, было бы уже делом преподавательской коллегии в лице совета института или уполномоченных им на то органов, которые, конечно, не нуждались бы в каких-либо формальных рамках для того, чтобы судить о том, обладает ли данное лицо соответственною квалификацией и которые не менее, очевидно, с'умели позаботиться о том, чтобы данное из'ятие из общего правила не послужило, просто, способом обхода общего и общеобязательного, по существу дела, требования законченного среднего образования.

Аналогичные из'ятия имелось в виду установить и для допущения к преподаванию в институте. Общим правилом предполагалось поставить и для института требование от кандидатов на профессорские должности и на доцентуры в институте высших учебных степеней—доктора или магистра, от преподавателей и ассистентов—окончания курса в одном из высших учебных заведений, то и другое, конечно, при том непременном условии, чтобы соответственный формальный ценз сопровождался специализацией на научной статистической работе. Имея однако в виду, с одной стороны, тот отмеченный выше факт, что в развитии статистической науки в России чрезвычайно видную, если не первенствующую роль играли практические работники в сфе-

ре, главным образом, земской статистики, и считаясь с наличностью в их среде людей, занимающих видное место в развитии русской статистической мысли и статистической науки; принимая с другой стороны во внимание, что для преподавателя статистики важна не только и даже не столько известная книжная начитанность, сколько практический опыт в научной статистической работе; учитывая наконец еще и то обстоятельство, что наши университеты до сих пор весьма мало сделали и продолжают весьма мало делать даже для теоретической подготовки в области статистики,—принимая во внимание все эти обстоятельства, предполагалось в определенных случаях, при наличности установленной советом института, по всей совокупности данных, квалификации определенного кандидата на преподавательскую должность, допускать: к занятию должности доцента—наряду с лицами, обладающими одною из высших ученых степеней, так же и лиц, не обладающим высшею степенью, если они располагают значительным опытом по части теоретического преподавания или ведения занятий по статистике, если они приобрели известность либо учеными трудами, либо (и даже в особенности) практическою работою по статистике на самостоятельных и ответственных ролях, к замещению временных преподавательских должностей, особенно по научно-практическим и прикладным дисциплинам—известных в данной области специалистов, совершенно независимо от их формального образовательного ценза. Что касается до должностей ассистентов, главною задачею которых было бы непосредственно руководить практическими работами учащихся, то для них приобретаемое, главным образом, участием в тех или иных организованных статистических работах практическое знакомство с постановкою и производством таких работ и обладание соответственными практическими навыками представлялось по меньшей мере столь же необходимым условием, как и обладание соответственною научною подготовкой. Поэтому от кандидатов на должности ассистентов и приемами статистической работы, как организационными, так и чисто техническими, даже и при наличности формально законченного высшего образования, при наличности же достаточного в количественном и качественном смысле, практического опыта на должности ассистентов имелось в виду допускать и лиц, не обладающих дипломом высшего учебного заведения. При этом имелось в виду, что, переданное в руки совета института, право допускать изъятия из обычно требуемой для допущения к преподаванию в высшей школе формальной квалификации не послужит поводом к каким-либо злоупотреблениям и не поведет к умалению истинной научной компетентности преподавательского персонала, между тем, как строгое соблюдение каких бы то ни было формальных требований в области статистического преподавания более чем где-либо может помешать привлечению к преподаванию наиболее пригодных к тому элементов.

Сказанным исчерпывается наиболее существенное из тех соображений, которые имелось в виду положить в основу организации статистического института, и которые, будучи почти в тождественных выражениях, формулированы в составленной мною подписанной всеми членами уполномоченной на то советом статистических курсов комиссии, легли в основание составленного комиссиею проекта положения об институте. В соответствии с предоставленными этой комиссии полно-

мочиями, комиссией был намечен первый состав преподавателей института, как для основных, так и для исторического и для биологического циклов (от большинства намеченных лиц было уже получено согласие войти в число преподавателей) и затем проект устава вместе с об'яснительной к нему запиской и сметой на первые полгода был представлен народному комиссару по просвещению и в Совет Народных Комиссаров.

В Совете Народных Комиссаров мысль об учреждении высшей статистической школы, в частности в виде особого статистического института была встречена, судя по доходившим до меня сведениям, весьма сочувственно. Однако, при более подробном рассмотрении проекта положения об институте в комиссариате просвещения план организации преподавания статистики в виде самостоятельного института и полным, параллельно университетскому, курсом встретил принципиальные возражения, и этому плану был противупоставлен мой же первоначальный план—устройства статистических отделений в составе университетов, или—в виде компромисса -план организации специальной статистической школы из одних лишь старших специальных курсов, на которую переходили бы желающие специализироваться лица, прошедшие два младших курса в университете, главным образом, по социально-юридическому факультету. Аргументы против представленного проекта статистического института с новым курсом сводились к двум основным пунктам: трудности создания органической связи между обособленным статистическим институтом и университетом, а следовательно—и поднятия научной и учебной работы института на надлежащую высоту; и непроизводительности затрат труда и государственных средств на параллельное чтение в институте курсов по таким предметам, которые читаются в университете и которые в случае организации статистических отделений или институтов в составе университетов, могли бы слушаться будущими специалистами-статистиками в общих аудиториях со студентами юридического и соответственных других факультетов. В виду этих соображений те руководящие деятели комиссариата просвещения, с которыми мне пришлось беседовать по данному поводу, затруднились дать ход проекту института, а вместо этого предложили мне немедленно приступить к организации статистического отделения при одном из петроградских университетов, или особого института из одних только специальных курсов. Я однако, не решился взять на свою единоличную ответственность ни того, ни другого решения: поскольку речь шла о статистическом отделении в университете—потому, что не считал себя вправе обойти в этом деле преподавательскую коллегию университета, поскольку речь шла об институте—потому, что проведение схемы не входило в полномочия, предоставленные мне советом статистических курсов от имени которого я вел переговоры в комиссариате просвещения,—и таким образом вопрос о той или другой форме реорганизации высшего статистического преподавания пока остается открытым.

Если, теперь, попытаться дать сравнительную оценку всех тех трех способов организации статистического преподавания, о которых была речь в предыдущем изложении: в виде статистических отделений или институтов в составе университетов, в виде статистического инсти-

тута с полным четырехлетним курсом университетского об'ема, и лишь мимоходом затронутой лишь в форме статистического института с двумя лишь высшими, специальными курсами, то я, по крайней мере, затруднился бы отдать решительное преимущество какому бы то ни было одному из них. Прежде склонный отдавать решительное преимущество первой из названных организаций, я сейчас думаю, что разница здесь лишь в тех или других оттенках, а не в каких-либо существенных, принципиальных преимуществах или недостатках какой-либо из трех организаций. Если, сначала, остановиться на первом из перечисленных типов—на организации статистических отделений университетов, то некоторым возможным ея преимуществом является достижимость более тесного соприкосновения специально статистического преподавания и научной работы статистической школы с преподаванием и научною работой на других факультетах и отделениях, посвященных обслуживаемым статистическим методом материальным наукам, и в связи с этим—более всестороннего и углубленного развития как учебной, так и чисто научной ея работы в чисто теоретическом направлении. Однако, даже и это единственное существенное преимущество едва ли является решающим: будет ли статистическая школа именоваться отделением университета, или статистическом институтом—различие остается, в значительной мере, внешним, и образованное в составе университета статистическое отделение так же легко можно представить себе резко обособившимся и замкнувшимся, как обратно статистический институт—установившим близкий контакт с университетом,—все будет зависеть здесь от людей и от обстоятельств. Еще менее существенное значение имеют приведенные выше соображения экономии труда и государственных средств: если статистическая школа и будет организована в составе университета—это не устранит необходимости организации и по тем наукам, которые читаются на других факультетах и отделениях: специального преподавания для учащихся статистического отделения; это представляется мне несомненным и по отношению к таким наукам, как основы высшей математики, теория вероятностей, логика и т. п.—потому что лишь при этом условии слушатели статистического отделения получат из этих наук именно то, что им нужно и не будут обременены тем, что им, как статистикам, вовсе не нужно, так и по отношению ко всему комплексу общественных наук, из которых одни для статистиков могут читаться в сокращенном, другие, напротив, в более развитом виде, и притом со специально-статистическим уклоном. Я не имею решающих аргументов и против данной организации статистического преподавания. Но я считаю необходимым предвидеть те затруднение, какие легко могут возникнуть в чисто организационном отношении, и на те препятствия свободному развитию статистического преподавания, какие, более или менее неизбежно, возникнуть со стороны установившейся университетской рутины. Опасения этой последней категории, казалось бы, вполне устраняются тем соображением, что такого рода рутина присуща доживающему свои дни старому университету, и что в новом, реформированном университете с нею не придется считаться. Но мы не знаем пока, что такое будет представлять собой реформированный университет, а потому я лично, по крайней мере, считаю более осторожным исходить из представления об

университете как он есть сейчас, со всеми его исторически-создавшимися хорошими и дурными сторонами, в числе которых рутина занимает, несомненное, видное место.

Если, затем, перейти к организации статистической школы в виде самостоятельного института с полным курсом университетского типа и сравнить ее, с одной стороны, с самостоятельным же институтом с одними лишь специальными курсами, а с другой—с отделением в состав университета,—то и за первою из названных организаций я не усматриваю, по здравом размышлении, ни решающих преимуществ, ни существенных недостатков,—конечно при непременном условии той свободы переходя из института в университет и обратно, какая должна быть обезпечена, чтобы не дать институту принять характер «статистического корпуса». Научный характер преподавания и внутренняя связь с научно-учебною работой университета—думается мне—могут быть в полной мере достигнуты и при этой организации статистической школы. Если не несомненным, то во всяком случае весьма вероятным ея преимуществом, по сравнению с организацией в составе университета, является более полная организационная свобода—возможность безпрепятственно организовать дело так, как это требуется характерными особенностями статистики и статистического преподавания; в частности, отдельный от университета институт, может быть, лучше нежели университетское отделение сможет согласовать научную постановку преподавания и исследовательской работы с непосредственным обслуживанием как специально-статистической практики, так и вообще—тех запросов, какие пред'являет к статистике и статистическому преподаванию практическая жизнь; что институт, в частности, легче и быстрее сможет откликаться на текущие потребности правительственных органов, местных самоуправлений и целевых союзов, и что, может быть, он окажется более приспособленным к выработке подготовленных в равных направлениях работников в области практической статистики Имеет ли институт с полным курсом существенные преимущества перед институтом из одних только специальных курсов, или наоборот, преимущество принадлежит этому последнему типу—на этот вопрос я тоже затрудняюсь дать категорический ответ: более или менее существенным преимуществом института с полным курсом я считал бы, может быть, то обстоятельство, что учащиеся в институте с полным четырехлетним курсом будут иметь больше времени для усвоения приемов и методов научной статистической работы и статистического мышления, и что преподавание всех предметов будет предлагаться им именно в том об'еме и в той окраске, какая будет в наиболее полной мере соответствовать потребностям специально-статистической подготовки,—но не исключена возможность того, что получаемое при таких условиях образование будет слишком уже профессионально-односторонним и будет лишена той широты и того научного духа, которые, если не всегда достигаются, то во всяком случае достижимы при прохождении общеобразовательных предметов на том или другом университетском факультете.

В конце концов—повторяю я не решаюсь отдать решительного преимущества ни одной из трех типов организации статистической школы. Думаю, поэтому, что наиболее правильным было бы предоставить

решение данного вопроса жизненному опыту. Огромная потребность в научно-подготовленных статистических работниках вполне оправдала бы параллельное существование и статистических отделений в университетах и самостоятельных институтов, при чем последним мог бы быть придан—при сохранении полной научности и несколько более определенный практический уклон. А затем результаты показали бы, какой из типов наиболее отвечает потребностям жизни и науки.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

А. Кауфман.

Тип „Подпуть", Москва.